

• Б. Г. БОБЫЛЁВ •

УРОКИ АДМИРАЛА АЛЕКСАНДРА СЕМЕНОВИЧА ШИШКОВА

Наше время определяют как век информационных войн. По своим результатам эти войны иногда оказываются гораздо эффективнее обычных: при помощи средств информационного, идеологического воздействия без единого выстрела достигается контроль над целыми государствами, над их политикой, экономикой, общественной жизнью. Беспрецедентная информационная война ведется против России. Очень важно отдать себе отчет в истоках, направлении и средствах этой войны, ведущую роль в которой играет лингвистическая составляющая. «Хочешь завоевать кого-либо — навяжи ему свой язык», — этот принцип, восходящий к идеям Ницше лежит в основе западной геополитики.

Независимость, самостояние, процветание народа во многом определяется его отношением к слову, к родному языку. Сегодня речевые действия рассматриваются как основной резерв социально-экономического развития в ряде ведущих стран. Характерный пример — государственная программа Японии — «Языковое существование человека и народа» Профессор Ю. В. Рождествен-

ский в своих работах «Теория риторики»¹ и «Принципы современной риторики»² убедительно показал связь этой программы, нацеленной на укрепление национального самосознания общества, с впечатляющими успехами Японии. Япония не только сумела при помощи этой программы преодолеть последствия поражения во Второй Мировой войне, но и создать положительный образ страны в мире. В 1958 году США под впечатлением советских успехов в космосе принимает «Закон об образовании ради национальной обороны». Этот закон предусматривал риторическую и герменевтическую направленность обучения языку. Главная задача — обучение убедительному говорению и глубокому пониманию. Основным пособием обучения американизму — государственной идеологии США — становятся хрестоматии речей, изменивших историю Америки. В нашей стране сегодня в полной мере начинает осознаваться значение языка в укреплении и строительстве государства, в обеспечении национальной безопасности.

Правительство РФ приступает к активным действиям, направленным на поддержку и сохранение русского языка. Достаточно указать на федеральную целевую программу «Русский язык» и законопроект «О русском языке как государственном языке в Российской Федерации». Кроме того, при Правительстве РФ создан Совет по русскому языку. Государству и обществу еще предстоит большая содержательная работа по осуществлению намеченных планов.

И в этом нам может помочь обращение к истории Отечества, мыслям, словам и деяниям великих мужей прошлого, сумевших столетия тому назад постигнуть духовную суть пути России и указать средства сохранения и самобытного развития народного организма. Одним из таких великих мужей является писатель и

¹ Рождественский Ю. В. Теория риторики Учебное пособие. — 4-е изд., испр. — М.: Флинта; Наука, 2006.

² Рождественский Ю. В. Принципы современной риторики. — М.: Флинта; Наука, 2003.

государственный деятель, президент Российской Академии, знаменитый русский лексикограф адмирал Александр Семенович Шишков.

Его труды на пользу Отечества исключительно разнообразны и плодоносны. Первая половина жизни Шишкова в большей мере отдана военно-морскому поприщу. Он оканчивает в 1771 году Морской кадетский корпус, служит на флоте в Архангельске, совершает в составе военно-морской экспедиции исполненный опасностей переход из Кронштадта через Средиземное море и Дарданеллы в Черное море, преподает тактику в Морском корпусе, переводит с французского труд Ромма «Морское искусство» и составляет «Трехязычный морской словарь на Английском, Французском и Российском языках в трех частях». Этот его труд — «первый словарь, где была собрана и переведена специальная терминология». В это же время, в 80-х, годах он составляет «Детскую библиотеку», куда вошли отчасти переводы с немецкого, а отчасти стихи и рассказы самого Шишкова. «Детская библиотека» получила в свое время самое высокое признание, какое могут получать стихи, многие стихотворения Шишкова стали безымянны, их переписывали, заучивали наизусть. В 1790 году Шишков командует фрегатом «Николай» во время войны со Швецией, и награждается золотым оружием с надписью «За храбрость». И в то же самое время Шишков играет ведущую роль в составлении и редактировании первого издания «Словаря Академии Российской»). Вторая половина 90-х годов была успешной для научной и служебной карьеры Александра Семеновича. Он производится в вице-адмиралы и назначается членом адмиралтейской коллегии. В ознаменование выдающихся научных и литературных заслуг Шишков избирается членом Российской Академии³.

В 1802 году адмирал Шишков подает в отставку и целиком отдается занятиям словесностью. Уже через год, в 1803 году, появляется его знаменитое «Рассуждение о старом и новом слоге российского языка». По словам самого Шишкова, эта книга была

³ Карпец Ю. В. Муж отечестволюбивый. — М.: «Молодая гвардия», 1987.

продолжением широко известного в то время сочинения М. В. Ломоносова «Предисловие о пользе книг церковных в российском языке», написанного в 1758 году. Шишков решительным образом вступился за русский язык и настаивал на мысли «о пользе книг церковных», так как он одним из первых увидел и почувствовал, какую опасность несут в себе бездумные и ничем не ограниченные заимствования из французского языка. В высшем свете дело доходило до того, что юноши и девушки, достигая совершеннолетия, плохо читали и даже разговаривали по-русски. Даже великие русские писатели (к примеру, Л. Н. Толстой) не могли до конца избавиться от копирования французских словосочетаний и заменяли русские слова плохими переводами.

Разумеется, Шишков понимал, что не Франция и не французский язык опасны сами по себе. Тревогу адмирала вызывало именно засилье неологизмов и галлицизмов, без особой необходимости засорявших и вытеснявших русскую речь. В этом засилье Шишков видел разрушительную роль «нового слога» как для мировоззрения каждого русского человека, так и для национального самосознания в целом. «Вместо изображения мыслей своих по принятым издревле правилам и понятиям, многие века возраставшим и укоренившимся в умах наших, изображаем их по правилам и понятиям чуждого народа», — писал автор «Рассуждения о старом и новом слоге...».

Шишков как проницательный наблюдатель осознавал, что одновременно с распространением французского языка русский человек оказался под воздействием чуждого образа мыслей, чуждого быта, чужих идей, зачастую сомнительных с нравственной точки зрения. Через «адюльтерные романы», которые тогда переводились и печатались в большом количестве, стали восхваляться лживость, цинизм, прелюбодеяние, тщеславие, сребролюбие и другие грехи. Иностранные обычаи породили в русском обществе большое количество новых потребностей, без удовлетворения которых люди раньше спокойно обходились.

И наоборот, такие состояния человеческой души, как кротость, воздержание, умиление, смирение перестали адекватно

отражаться в языке. В результате около двух третей лексики исконного русского словаря оставались без употребления. Поэтому и стремился Шишков обратить внимание на историю русского языка, на его церковнославянское происхождение, на его связь с праязыком, на котором говорили первые люди. По мысли автора «Рассуждения...», в самой славянской азбуке воплощен дух полноты, в ней живет в нетронutom виде то отношение к жизни, к Богу и человеку, которое вдохновляло святых Кирилла и Мефодия, ее создателей. Шишков был уверен, что отказ от славянской азбуки означает одновременное разрушение этой мировоззренческой полноты. Язык для Шишкова неразрывно связан с нравственностью, с глубиной человеческих чувств, с их искренностью. Итак, первой важнейшей функцией языка является строительство мировоззрения человека.

Книга Шишкова «Рассуждение о старом и новом слоге российского языка» имела серьезные последствия для литературного процесса XIX века: она сразу же разделила отечественную словесность на два противоборствующих лагеря: карамзинистов и последователей Шишкова. Странники Карамзина считали оправданным использование галлицизмов и критиковали своих литературных противников за тяжеловесность языка.

В 1811 году в качестве противодействия карамзинскому направлению было образовано литературное общество «Беседа любителей русского слова». Главными создателями общества выступили А. С. Шишков и Г. Р. Державин. В «Беседе» читались произведения молодых авторов, одобрялись творения столпов русского классицизма. Целью общества было выражение любви ко всему отечественному, родному.

В декабре 1811 года на заседании «Беседы» адмирал Шишков прочитал свое знаменитое «Рассуждение о любви к Отечеству». Более 400 представителей духовенства и высшего столичного общества внимали его речи. Успех публичного чтения «Рассуждения...» превзошел самые смелые ожидания его автора, хотя с исторической точки зрения все объяснимо. Для многих становилась очевидной неизбежность войны с Францией, и общество

было охвачено патриотическими настроениями. Поэтому борьба с засильем галлицизмов в русской речи, со слепым подражанием всему французскому, которую вели члены «Беседы», вызывала повышенный интерес.

В «Рассуждении о любви к Отечеству» Шишков обозначил еще две существенные функции языка. Во-первых, русский язык является государствообразующим элементом. Во-вторых, русский язык служит фактором сдерживания любой иностранной агрессии, а значит обеспечивает национальную безопасность. По словам Шишкова, «народ российский всегда крепок был языком и верою; язык делал его единомысленным, вера единосущным. Двести лет стонал он под игом татар, но в языке и вере пребыл неприменен»⁴.

Понятие «языковая вера» исключительно глубоко указывает на глубинную, сущностную связь русского языка с православными истоками. Шишков говорит об огромной моральной силе отечественного языка, обладающего способностью нести истину. У Шишкова любовь к отечеству непосредственно связана с родным языком. Именно в языке, утверждается народная гордость, народный дух, то совокупное знание, которое составляет единство народной души.

Согласно Шишкову, где нет в сердце веры, там нет в языке благочестия. Язык, лишенный нравственного стержня, не может обеспечить народной целостности, не может стать источником народной силы, как и не может стать основой истинного просвещения. Добровольный отказ от веры и отечества, подчеркивает Шишков, привел западное общество к падению, разврату, лжи. Наоборот, сохранение высокого духовного начала в русском языке, глубинной связи его с православными истоками является залогом непобедимости русского народа. В языке — гарантия исторической правоты, процветания и славы. Таким образом, слово родного языка оказывается символом веры, причем в той степени, в какой язык хранит свою религиозную чистоту, свою спо-

⁴ Шишков А. С. Рассуждение о любви к Отечеству. // Шишков А. С. Избранные труды. — М.: РОССПЭН, 2010.

.....

способность быть языком истины, хранителем и носителем благодатной силы крещения.

Особое внимание слушателей автор «Рассуждения...» обратил на яркий эпизод истории начала века. Это было время Смуты, когда поляки и шведы одолевали Россию, и казалось, что гибель неотвратима. Шишков так описывает эти события: «Москва отворила врата свои врагу и под властью чужой руки угнетенная, разграбленная, растерзанная, рыдала неутешно. Каменные стены, огнедышащие бойницы, дремучий лес копий, молниеносные тучи мечей, не столько от великих сил неприятельских, сколько от собственного своего неустройства, преклонились и пали. Одним словом, все преодолено было; но оставался еще один оплот, всего крепчайший: оставался... Гермоген». Именно Патриарх Гермоген в самый тяжелый момент Смуты олицетворял в себе единомыслие и единосушие русского народа. А с отказа Патриарха от сотрудничества с врагами и его мученической кончины начинается строительство нового государства российского.

Подтверждение своим мыслям о важнейших функциях национального языка Шишков находил не только в русской истории. Адмирал утверждал, что только вера и язык созидали греческую государственность.

В «Рассуждении...» очень четко обозначено значение русского языка для обороны страны. По словам Шишкова, «не одно оружие и сила одного народа опасна бывает другому; тайное покушение прельстить умы, очаровать сердца, поколебать любовь к земле своей и гордость к имени своему, есть средство надежнее мечей и пушек. Средство медленное, но верное, и рано или поздно, но цели своей достигает. Мало-помалу налагает оно нравственные узы, дабы потом наложить и настоящие цепи, зная, что пленник в оковах может разорвать их, может еще быть горд и страшен победителю, но пленник умом и сердцем остается всегда пленником».

Александр Семенович Шишков как никто другой сумел почувствовать и распознать сущность заговора, сложившегося против России.

О существовании такого заговора свидетельствует маркиз де Кюстин, которого трудно заподозрить в каких-либо симпатиях по отношению к нашей стране:

«Перманентный заговор против России ведет свое начало от эпохи Наполеона. Прозорливый итальянец (так Кюстин называет Бонапарта) видел опасность, грозящую революционной Европе со стороны растущей мощи русского колосса, и, желая ослабить страшного врага, он прибегнул к силе идей. Воспользовавшись своей дружбой с императором Александром и врожденной склонностью последнего к либеральным установлениям, он послал в Петербург под предлогом желания помочь осуществлению планов молодого монарха целую плеяду политических работников — нечто вроде переодетой армии, которая должна была тайком расчистить путь для солдат. Эти искусные интриганы получили задание втереться в администрацию, завладеть в первую очередь народным образованием и заронить в умы молодежи идеи, противные политическому символу веры страны. Таким образом великий полководец, наследник французской революции и враг свободы всего мира посеял в России семена раздора и сомнений...»⁵

«Рассуждение о любви к Отечеству» перевернуло не только сознание многих современников Шишкова, но и судьбу самого автора. 9 апреля 1812 года император Александр I вызвал адмирала к себе и встретил его весьма благосклонно, хотя до этого больше года держал в опале. «Я читал Ваше рассуждение о любви к Отечеству, — сказал император, — Имея такие чувства, Вы можете быть ему полезны».

Шишков назначается государственным секретарем вместо Сперанского непосредственно перед Отечественной войной. По поручению Александра I он пишет правительственные манифесты, приказы по армиям, рескрипты. Манифесты Шишкова поднимали русский народ на борьбу с Наполеоном, его слово, проникнутое любовью к русскому языку и Отечеству, вдохновляло русскую армию на победу, его воззвания к проигравшему про-

⁵ Маркиз Астольф де Кюстин Россия в 1839 году : В 2-х т. Т. 1

тивнику открыли западному миру русское понимание слов «свобода» и «правда».

Шишков обращается к православному сердцу России, вскрывает духовную суть происходящих событий. Один из наиболее ярких примеров находим в тексте манифеста от 25 декабря 1812 года: «Итак, да познаем в великом деле сем промысл Божий. Повергнемся пред святым Его Престолом и, видя ясно руку Его, покаравшую гордость и злочестие, вместо тщеславия и кичения о победах наших научимся из сего великого и страшного примера быть кроткими и смиренными законов и воли Его исполнителями, непохожими на сих отпадших от веры осквернителей храмов Божиих, врагов наших, которых тела в несметном количестве валяются пищею псам и вранам.»

В данном случае Шишков продолжает традиции русского военного красноречия, для которого православная вера, упование на промысл Божий всегда было основой чувства любви к Отечеству. По мысли Шишкова, в основе патриотизма лежит не абстрактная идея, но живое разумно-сердечное чувство связи с отчим домом (отсюда — слово «отчизна»). Потеря отчизны земной может привести к утрате Отчизны небесной. И наоборот.

В 1813 году Шишков назначается президентом Российской Академии, он принимает активное участие в работе над вторым изданием Словаря Академии Российской. Главным делом в это время для него становится «корнесловие» — написание работ об этимологии, о природе и происхождении языка. С точки зрения Шишкова, задача словаря состоит не в том, чтобы показать, что именно слова означают, но в том, чтобы сделать явной ту невидимую высшую реальность, которую они знаменуют.

Александр Семенович Шишков, на многие годы предвосхищая современные герменевтические методы, предлагает класть в основу обучения совершенному ораторскому слогу умно-сердечное вчитывание в Священное писание, толкование и разумение трудных его мест. Дух и смысл метода Шишкова, заключается в сочетании замедленного чтения с вчувствованием и вживанием в текст. Здесь ни на мгновение не исчезает ощущения единства

и жизни целого, каждую строку толкователя пронизывает пафос восхождения к горнему, к высшей, объединяющей, просвещающей и животворящей все и вся Истине. И еще один важный момент. Трудный слог, насыщенный церковнославянскими словами и выражениями, Шишков рассматривает как важное средство народного воспитания. Трудность — тяжесть понимается Шишковым как эквивалент крестной ноши: читать (понимать) — значит «нести крест». Это сознательная работа над языком, когда язык из средства коммуникации превращается в средство испытания и закалки национального характера, проверки на прочность Веры.

В 1824 году, когда Александр I назначил адмирала министром народного просвещения и духовных дел. Это решение императора радостно приветствовало даже молодое литературное поколение. С назначением Шишкова связывали надежды на освобождение от господства жесткой цензуры, которую установил его предшественник князь А. Н. Голицын. А. С. Пушкин отреагировал на изменения в Министерстве народного просвещения такими восторженными строчками:

*Обдумав наконец намеренья благие,
Министра честного наш добрый царь избрал.
Шишков уже наук правленью восприял.
Сей старец дорог нам...*

Свою деятельность на посту министра Шишков начал с реформирования цензуры. По его мнению существовавшая цензура не справлялась со своими задачами, так как не хватало цензоров и не было четких правил, по которым можно оценивать книги. Шишков подчеркивал, что новая цензура должна не отнимать у сочинителей свободу писать и рассуждать, а наоборот, поддерживать и питать ее, «преграждая в то же время пути к издаванию в свет худых, дерзких, соблазнительных, невежественных, пустословных сочинений». Для решения поставленной задачи министр полагал определить в цензоры честных, благородных

и образованных людей, умеющих различать «позволительную и непозволительную свободу мыслей».

Другим направлением деятельности Шишкова на новом посту стала борьба против «голицынского наследия» в народном просвещении. С этой целью было закрыто Библейское общество, которое, по убеждению адмирала, стремилось к истреблению правоверия и способствовало возникновению внутренних беспорядков. Свою задачу министр видел в защите православия от любых проявлений мистицизма и сектантства.

Шишков ввел новые требования для учащихся учебных заведений. Так, этими требованиями предписывалось повиновение начальству, богобоязненная жизнь по правилам вероисповедания, ношение предписанного мундира, запрет на участие в тайных обществах, запрет без дозволения покидать территорию университета. Новая учебная система, по мысли министра, должна основываться на следующих главных принципах: «воспитание народное по всей империи нашей, несмотря на разность вер, ниже языков, должно быть русское», «все иноверное российское юношество должно учиться нашему языку и знать его». Как видим, и на посту министра просвещения Шишков действовал, исходя из понимания государствообразующей и государствовосберегающей функций национального языка.

Все три обозначенные выше функции русского языка позволили Шишкову осознать и воплотить в своей государственной и литературной деятельности любовь к родной речи. Жизнь и творчество знаменитого адмирала и министра народного просвещения убедительно демонстрируют нам, что любовь к русскому языку способна сохранять государство, обеспечивать его процветание, а для каждого отдельного человека эта любовь становится прямым путем к нравственному самосовершенствованию.

Любовь к родному языку проявляется через ряд очень важных признаков: осторожное, бережное обращение к слову, борьба с празднословием и многословием, очищение повседневной речи от пошлых и бранных слов, а также от сленга. Любовь к родному языку позволяет получать радость от духовного общения,

мудрость от духовного рассуждения, память от духовной связи с предшествующими поколениями.

Традиционно любовь к родному языку прививалась в семье, передавалась от родителей к детям. Но в наши дни, когда сам институт семьи подвержен серьезным изменениям и даже разрушениям, понятно, что на защиту русского языка необходимо бросать все имеющиеся для этого силы и средства. Первая и главная роль в деле сохранения русского языка сейчас принадлежит системе образования. По словам одного из авторов современного православного журнала, следует изучать русский язык в «национальном аспекте», то есть, иными словами, надо особое внимание обращать на русское красноречие, речевой этикет, связь языка с русской историей. А искусство современного школьного и вузовского педагога, добавим мы, должно заключаться в том, чтобы найти лучший способ донести любовь к чистому русскому литературному языку до сердца своих учеников и приобщить их к благодати Богообщения.

Творческое наследие Шишкова в течение двух столетий является ареной войны идей. Мысли адмирала положили начало идеологии русского консерватизма, способствовали формированию движения славянофилов, оказали значительное влияние на К. Н. Леонтьева, Ф. М. Достоевского, Л. А. Тихомирова и др. В последние десятилетия появляются яркие, значительные статьи и книги, посвященные Александру Семеновичу Шишкову. Особо в этой связи надо отметить книгу известного современного философа, писателя и кинорежиссера Владимира Игоревича Карпеца «Муж отечестволюбивый» («Молодая гвардия», 1987), материалы которой широко использованы в нашей статье.

В настоящее время уроки Александра Семеновича Шишкова, раскрывшего глубинную генетическую связь русского патриотизма с православными корнями, приобретают для нас особенное значение. Благочестие, любовь к родному языку и любовь к Отечеству неразделимы.

Очень важно сейчас в полной мере понять смысл и суть идей Шишкова, на многие годы опередившего свое время. Его лекси-

кографическая работа была направлена на формирование единомыслия народа на основе православного и патриотического мировоззрения. Эта работа не была по достоинству оценена современниками и ближайшими потомками. Однако труды Шишкова содержат в себе большой положительный идейный заряд и востребованы нашим временем. Одним из ярких подтверждений этого является переиздание 6-томного Словаря Академии Российской, осуществленное Московским гуманитарным институтом имени Екатерины Дашковой. 17 июня 2007 года в Академии России состоялась его презентация. Ученые проделали огромную работу. Были отлиты специальные шрифты, осуществлены развернутые лингвистические и культурно-исторические комментарии. Но главное — сочувственная оценка позиции Шишкова в отношении к иностранным заимствованиям. Наша языковая ситуация имеет много общего с языковой ситуацией России конца 17-го — начала 18 века. И к нам после наплыва иноязычных всяких слов сегодня приходит осознание того, что в своем собственном языке есть достаточно ресурсов, и вполне можно избегать иностранных слов. В качестве поучительного примера можно рассматривать опыт наших ближайших соседей — финнов, которые идут по пути, указанным А. С. Шишковым: все английские слова, обозначающие новые явления в науке, технике, экономике, быте переводятся на родной язык, калькируются при помощи исконных финских корней.

В настоящее время задача сохранения русского слова становится в один ряд с задачей сохранения национальной самобытности русского народа, его духовного самостояния и суверенитета, выживания в условиях глобальной информационной войны. И в решении этой задачи большую помощь могут оказать идеи Александра Семеновича Шишкова — великого ревнителя благочестия, любви к отечеству и родному языку, мужа света и разума.

• ВСТУПЛЕНИЕ •

ОПЫТ СЛАВЯНОРУССКОГО СЛОВАРЯ,
ИЛИ ОБЪЯСНЕНИЕ СИЛЫ И ЗНАМЕНОВАНИЯ КОРЕННЫХ
И ПРОИЗВОДНЫХ РУССКИХ СЛОВ, ПО НЕДОВОЛЬНОМУ
ИСТОЛКОВАНИЮ ОНЫХ МАЛО ИЗВЕСТНЫХ, И ПОТОМУ
МАЛО УПОТРЕБИТЕЛЬНЫХ

Хотя имеем мы Академический и Церковный словари, в которых почти все известные в нашем языке слова собраны и объяснены, однако много еще в пространном море сем остается сокровенного: не вся глубина оного исследована. Общий словарь, таковой как изданный Академией, есть обширное и полное всех известных слов собрание, которого пределы должны быть соразмерны сей самой полноте его и обширности. Чем большее заключает он в себе количество слов, тем меньше можно распространяться в описании каждого слова порознь. Между тем весьма часто бывает, что необыкновенное или малоизвестное слово для точного познания заключающейся в нем силы и разума, требует отыскания далеко закрывавшегося иногда корня его и приложения многих в малом числе книг случайно попадающихся примеров, без которых ясность оного от очей наших нередко скрывается. Надлежит слова сии подвергнуть глубокому